

СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ: НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.652

Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития

Ссылка для цитирования: Сизова И. Л., Коренькова М. М. Новые потребительские практики современных городских семей в сфере ухода за детьми и их развития // Вестник Института социологии. 2020. Том 11. № 2. С. 174–193. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.652

For citation: Sizova I. L., Korenkova M. M. Modern urban families' new consumer practices in childcare and parenting *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 174–193. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.652

**Сизова
Ирина Леонидовна**

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

sizovai@mail.ru

AuthorID РИНЦ: [185382](#)

**Коренькова
Марианна Максимовна**

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия

mkorenkova@hse.ru

AuthorID РИНЦ: [826653](#)

Аннотация. Целью исследования является характеристика потребления российскими матерями услуг по уходу за детьми и их развитию. Рассматривается трансформация семейной функции воспитания, социализации и развития детей. В настоящее время увеличивается число родителей, которые становятся потребителями платных семейных услуг. Соответственно, важно понять, как развивается этот рыночный сегмент, чем определяется выбор услуг среди потребителей и какие формы услуг пользуются наибольшей популярностью, а также определить степень удовлетворённости приобретёнными услугами. В данной статье анализ проводится на основе серии полустандартизированных интервью с российскими женщинами, имеющими детей дошкольного и школьного возраста. Респондентами выступали как работающие (по найму, самозанятые), так и неработающие женщины. Исследование проводилось в городском пространстве областного центра Нижний Новгород.

В ходе интервью выяснено, что основной набор услуг, которыми родители пользуются на платной основе, включает в себя услуги детских развивающих центров, платные дополнительные занятия в детском саду и школе, спортивные секции, танцы, рисование, иностранные языки; услуги по проведению детских праздников – аренда специализированных помещений, предоставление аниматоров, покупка тематической программы и праздничного угощения; услуги няней (на постоянной основе или по требованию), психологов и тренеров по воспитанию детей.

В результате авторы приходят к выводу, что современная городская семья стремится разделить ответственность (делегировать полномочия) за воспитание, уход и обучение своих детей с теми, кто выступают экспертами в этой области. Потребление услуг современными городскими семьями начинается раньше и длится дольше по мере взросления детей, оно не отличается большим разнообразием, но зависит от таких наиболее важных мотивов, как стремление соответствовать современным требованиям в воспитании и развитии детей, высвобождение времени для собственных нужд и потребностей родителей, забота о будущем ребёнка.

Ключевые слова: материнство, семейный функционал, платные услуги, рынок семейных услуг, доверие, развитие ребёнка, социализация, семейный уклад

Постиндустриальный семейный функционал и рост спроса на коммерческие услуги для детей

Основной идеей современного научного дискурса о семье является единодушное признание факта серьёзной трансформации семейного функционала, который продолжает меняться. Многие традиционные функции семьи, определённые социологами ранее [Голофаст 1974, Мацковский 1989, Гребенников 1991], либо утрачены, либо реализуются иначе. Увеличивается численность новорождённых вне зарегистрированного брака, родителями становятся во всё более позднем возрасте, растёт число бездетных семей, добровольно отказывающихся от рождения детей [Полутова, Жанбаз 2015], учащаются случаи обращения к суррогатному материнству и экстракорпоральному оплодотворению для преодоления бесплодия. Претерпевает изменения хозяйственно-бытовая функция. Наблюдается отход от традиционного распределения обязанностей по дому по гендерному признаку, когда женщине отводилась исключительно роль домохозяйки. Так, согласно исследованию жизненных моделей молодёжи в сфере близких отношений и их представлений о семье родителей, подавляющее большинство видят распределение обязанностей с эгалитарной позиции («выполнять какую-либо обязанность будет тот, у кого есть возможность и время» — 92%) [Москвичева и др. 2019].

Значительно трансформируется и воспитательная функция (социализация), которой уделяется особое внимание в данной статье. В старой традиции воспитание осуществлялось в большой многопоколенной семье, объединявшей несколько поколений родственников, один из кото-

рых выполнял роль главы. Исходной нормой воспитания в большинстве случаев являлась абсолютная родительская власть и авторитарность, а система наказаний и поощрений опиралась на традиции семьи и авторитет её главы, обычно отца. В современных семьях границы гендерных ролей размыты [Zinovieva et al. 2018], и дети воспитываются в однопоколенных семьях при непосредственном взаимодействии только с родителями, при этом воспитательное воздействие бабушек/дедушек оценивается по-разному и часто не играет значительной роли. Сам институт прародителей меняется, а также выявляются межпоколенческие расхождения между обыденными теориями воспитания [Поливанова 2016]. Среди прочих характеристик смены воспитательной функции отмечается факт, что дети для родителей часто становятся средством развития собственной личности, приобщения к сферам образования, моды, новых привычек поведения и потребления [Рябова 2014].

Изменение ценности детей в обществе, ориентация на разнообразные модели семьи и семейного поведения, приспособление уклада семьи к текущей реальности в совокупности формируют новый, постиндустриальный функционал современной семьи, в котором некоторые прежде укоренённые внутри семьи виды деятельности выводятся за пределы непосредственного семейного окружения и часто покупаются на рынке. К таким видам деятельности относится организация ухода, досуга и развития детей.

Современные родители ориентируются на развитие у детей востребованных в обществе социальных навыков, креативности, а также академических знаний. Одновременно родители стремятся включить своих детей в собственные представления о «нормальной жизни», в которой немаловажная роль отводится наращиванию уровня комфорта и разнообразных потребительских практик. Наличие новых ресурсов и технологий (бытовая техника, питание быстрого приготовления или вне дома, покупки онлайн, делегирование ухода за домом третьим лицам на коммерческой основе и пр.) перенаправляет семью не только в сферу личностного развития и самореализации, но также в зону поиска «статусных» смыслов своего существования и своих детей [Исупова 2014, Коренькова 2017]. В подобные смыслы в современном обществе включаются и требования по исполнению родительских функций. Так, подразумевается, что все повседневные действия родителей напрямую влияют на ребёнка; родительские практики — основная причина его успеха или неуспеха [Поливанова и др. 2015]. Закрепляются принципы «профессионализации родительства», при которых знание о правильном воспитании детей, передаваемое от одного поколения матерей другому, больше не является достаточным, родители признаются некомпетентными и должны обращаться за советами, рекомендациями и услугами к внешним экспертам [Сизова 2012; Чернова, Шпаковская 2016]. Многие из родителей принимают решения об использовании внесемейных услуг по дополнительному развитию ребёнка под воздействием примера других [Adriani, Sonderegger 2009]. Всё это постепенно формируется в «поле»

нормативного родительства, в котором усложняются правила и стандарты заботы родителей о детях, а доля участия различного рода экспертов стремительно увеличивается [Коренькова и др. 2019].

Возрастающий спрос на внесемейное потребление услуг (по воспитанию, развитию, социальной адаптации и самоопределению детей, организации досуга и питания семьи, решению многих бытовых задач) приводит к росту рынка институциональных поставщиков данных услуг: детских дошкольных учреждений, иных образовательных и развлекательных организаций, отдельных людей, для которых эта деятельность является профессией (воспитатели, педагоги, тренеры, профессиональные няни). В целом рост потребления услуг для детей является индикатором развития современного функционала семьи, но одновременно становится важным компонентом потребления взрослых членов семьи, характеризующим их стиль жизни.

Характеристика исследования и общие свойства потребления коммерческих услуг для детей современными городскими семьями

Фокусом внимания в авторском исследовании становится изучение качественными методами социологии потребления наиболее распространённых в современном городе коммерческих услуг для детей. Объектом исследования выступают матери, имеющие детей разного дошкольного и раннего школьного возраста, являющиеся потребителями платных услуг по уходу за детьми и их развитию. Выбор респондентов (только матерей, т. е. респонденток) обусловлен несколькими причинами. Во-первых, как показывают исследования [Сизова 2016], в региональных городах России всё ещё во многом именно мать определяет траектории развития своих детей, например, выбор школы. Во-вторых, изменение функционала семьи не всегда приводит к изменениям семейных ролей, т. е. мать, как и прежде, несёт основную ответственность за воспитание и развитие детей, иной вопрос – каким способом она это реализует. Также в данном исследовании был задан дополнительный вопрос женщинам, проживающим совместно с отцом общих детей, о степени вовлечённости мужа в процесс выбора дополнительных услуг по уходу и развитию ребёнка. В итоге все респондентки указали, что отцы вовлечены в процесс принятия решений, особенно если эти решения связаны с материальными расходами, но в каком месте и конкретно какими услугами воспользуется семья, определяет исключительно мать. Результаты исследования зарубежных социологов говорят о том, что мамы более восприимчивы к идеям раннего развития детей. Также именно на матерей возлагается ответственность за развитие и воспитание ребёнка [Wall 2004, 2010; Hays 1996].

В-третьих, современные исследования показывают, что увеличение неполных семей в России представляет собой рост материнских семей, т. е. дети, например, после развода родителей, намного чаще остаются

с матерью [Сизова, Егорова 2016]. Наличие или отсутствие работы у мамы, на наш взгляд, может существенно сместить акценты в потреблении услуг для детей. Оно становится зависимо от того, насколько она обладает двумя важными в данном контексте ресурсами: временем и денежными средствами. Поскольку опрос осуществлялся методом полустандартизированного интервью, то процедура отбора респондентов заключалась только в соответствии изначально заданным критериям: респондентка должна быть матерью детей дошкольного или школьного возраста, проживать в Нижнем Новгороде и пользоваться платными услугами для детей. Кроме того, важным было охватить три типа современных матерей: 1) неработающие мамы, состоящие на иждивении у партнёра (мужа), обеспечивающего потребности семьи (3 респондентки); 2) работающие женщины, являющиеся наёмными работниками (5); 3) женщины, которые имеют собственный бизнес (4). Итого, выборочная совокупность составила 12 респонденток¹, имеющих детей в возрасте от 2 до 14 лет, проживающих в крупном городском центре (Нижний Новгород). Общее время интервью составило 8 часов. Интервью проводились в период с декабря 2016 г. по февраль 2017 г. Транскрипции объёмом в 228855 слов содержательно анализировались.

Полученные данные оптимальны для оценки спектра потребляемых платных услуг для детей; мотивов, побудивших родителей воспользоваться данными услугами, а также удовлетворённости качеством услуг и их стоимостью. Важные вопросы, которые дискутируются в контексте социологии и экономики семьи (например, какую роль выполняют иные представители семьи; насколько распространено использование коммерческих услуг и др.), остались за рамками представленных результатов исследования.

Предпочтения различных респондентов в использовании платных услуг для детей оказались сходными, за исключением лишь некоторых отличий в бытовых условиях и социально экономических статусах. Для матерей детей-дошкольников важны услуги детских развивающих центров, платных дополнительных занятий в детском саду, а также спортивно-эстетическое развитие детей – спортивные секции, танцы, рисование, иностранные языки. Кроме того, они активно пользуются услугами по проведению детских праздников (предоставление аниматоров, тематических программ, праздничного угощения, пространства для проведения праздников) и услугами няней, психологов и тренеров по воспитанию детей. Мамы детей-школьников обращаются в специализированные школы и кружки. Особенностью потребления коммерческих услуг для детей этого возраста является обращение к репетиторам или помощникам по выполнению домашних заданий по школьным предметам. Сходство в потреблении коммерческих услуг для детей может свидетельствовать о разном. Например, данный сектор в регионах ещё находится в стадии развития, в результате набор и разнообразие пред-

¹ Выборочная совокупность является достаточной для изучения поставленной в исследовании цели.

лагаемых на рынке услуг ограничены. Однако из интервью следовало, что в выборе услуг важную роль играют нормативные представления родительниц о воспитании, развлечении и развитии детей, а также финансовая «доступность» самих услуг для потребителей. Поэтому родители часто выбирают наиболее известные услуги, копируют поведение других или следуют советам, рекомендациям (например, школьных педагогов), а также подбирают варианты, соответствующие их финансовым возможностям, желаниям и талантам ребёнка.

В ходе опроса были выявлены также некоторые способы и причины замещения неспецифических функций семьи коммерческими провайдерами. В современном обществе создаётся высокая «родительская» конкуренция, подкрепляемая специфической тревогой, возникающей среди них [Furedi 2001]. Желая соответствовать быстрорастущим требованиям жизни и общественному мнению, родители развивают своих детей всевозможными способами, чтобы те при поступлении в школу могли продемонстрировать продвинутое академическое навыки – чтение, письмо, счёт, английский язык, а также имели портфолио, отражающее все их навыки, знания и достижения (например, игру в шахматы, наличие спортивных наград, занятия танцами и пр.): *«Он ходит на шахматы, самбо, плавание, в бэби-клуб. Занимается подготовкой к школе. Ой, ещё он куда-то ходит, но я уже не помню даже. Куда он ещё ходит (обращаясь к мужу)? А! Ещё на фасттрек, такое развивающее занятие, где узнают о разном: ... географии, экономике. Время от времени футбол и английский. Он очень любит такие развивающие занятия... Ну да, мы хотим его развить разносторонне. Потому что сейчас это очень важно»* (мама мальчика 6,5 лет).

В восприятии родителей продолжает существовать деление на условно элитные и неэлитные школы, что в большой степени определяется результатами ЕГЭ и поступлением выпускников в престижные вузы [Филипова, Высоцкая 2019]. Тревожность родителей усугубляет борьбу за место в лучших школах и повышает мотивацию в поиске наиболее эффективных путей привития навыков, требуемых для поступления в первый класс: *«Для родителей будущих первоклассников конец января–начало февраля – особо нервный период. Ведь именно в это время у определившихся и самых настойчивых родителей есть шанс записать любимого ребёнка в «ту самую» школу. У 186 школы в центре Нижнего Новгорода очередь начала выстраиваться ещё в ночь на пятницу, 28 января. И это при том, что приём документов начинался только утром в воскресенье»* («Комсомольская правда» за 2 февраля 2017 г.); *«Так рано начали заниматься, чтобы ребёнок был <готов>, ... сейчас очень высок «порог входа» в любые школы, уже с первого класса у ребёнка требуют знаний, навыков, которых в наше время не требовали, т. е. когда мы шли, по крайней мере, я шла в школу, у нас пятьдесят процентов, даже больше, не умели читать... Это было нормально... Сейчас любая школа требует, чтобы первоклассник умел читать и писать. Я понимаю, насколько это тяжело, учитывая физиологию ребёнка, в пять-шесть лет научиться писать, читать качественно»* (мама девочки 4,5 лет, научный сотрудник).

Раннее развитие ребёнка с помощью внешних платных экспертов является также следствием осознания стремительного увеличения темпов жизни и активного использования разнообразных возможностей. Как взрослый, так и маленький человек призваны формировать индивидуальный проект, активно использовать жизненное время и пространство. Поэтому родители склонны ограничивать и направлять даже свободное время своих детей таким образом, чтобы они уже на ранних этапах развития сформировали определённые вкусы и привычки: *«Чтобы ребёнку быть успешным в будущем, ему нужно суметь нарастить темп: получить знания, обработать их, развить навыки, которые требуются современному человеку... Хотелось, чтобы ребёнок ушёл от понятия «отдых», а также «телевизор» или некий «гаджет» и так далее...»* (мама девочки 3,5 года, работающая по найму).

Ещё одним мотивом является распространённое желание экстернализации ответственности за взросление и воспитание детей сообществу профессионалов. Это сообщество довольно широко представлено: сюда можно включить учителей школ, нянь, имеющих педагогические дипломы, психологов, работников детских центров, спортивных тренеров и пр.: *«...Считаю, каждым делом должен заниматься профессионал; к сожалению, определённые ошибки в детстве были совершены и нашими родителями, что привело к неким негативным последствиям в будущем...»* (мама девочки 4,5 лет, научный сотрудник). Данный ответ демонстрирует недовольство респондентки ошибками родительского воспитания в её собственном детстве и желание оградить своего ребёнка от вмешательства со стороны прауродителей.

В социологии материнства описаны некоторые типы женщин-матерей, пользующихся коммерческими услугами для воспитания детей. Во-первых, встречаются женщины, совмещающие материнство с полной рабочей занятостью [Поливанова 2015]. Они стремятся к высвобождению личного времени, которое можно потратить на профессиональную деятельность или на отдых, разнообразный досуг. Во-вторых, есть женщины, стремящиеся к сетевому взаимодействию с другими мамами, находящимися в сходной ситуации. Как правило, это женщины с маленькими детьми, неработающие, ищущие общения и информации о воспитании детей. В-третьих, – женщины, придающие значение социализации и адаптации ребёнка в обществе. Они стремятся обеспечить ему «правильное» (продвинутое) развитие при помощи профессионального подхода. Женщинам всех групп свойственна обеспокоенность по поводу здоровья и развития детей, на основании чего они уделяют особое внимание организации досуга ребёнка, исключая чрезмерное пользование современными электронными устройствами, телевизором и интернетом, и, наоборот, вовлекающее их в активные занятия. В действительности женщины-матери имеют смешанные мотивы, они могут меняться в определённых обстоятельствах или на разных этапах взросления детей. Неизменным в их поведенческих паттернах остаётся всё более возрастающая потребность в услугах профессионалов, которая

подкрепляется новым взглядом на родительство как на «работу, которую необходимо выполнять под бдительным взглядом экспертов» [Lee et al. 2014].

Поскольку потребности и предпочтения быстро меняются, а новые предложения на рынке появляются быстро, процесс воспитания иногда превращается в погоню «за модой», усиливаются чувства беспокойства что-то пропустить или не успеть, «недодать» своему ребёнку. Этим пользуются провайдеры коммерческих услуг и даже общественные институты, которые, наряду с бесплатными, всё чаще создают коммерческие предложения, выходящие за сферу их компетенций. Школы и детские сады также предлагают родителям дополнительные платные занятия, которые получили широкую популярность у матерей дошкольников. Родителей привлекает то, что они исходят от государственных структур, которым родители в большей степени доверяют, а также удобство, желание поберечь детей от лишних передвижений при уже имеющихся нагрузках. Некоторые родители стремятся снизить уровень стресса у детей, предложить общаться в привычном коллективе. Кроме того, оплата дополнительных занятий при государственных детских учреждениях является ещё одним доказательством «лояльности» родителей, которые в ответ ждут для своего ребёнка определённых привилегий. Наконец, предлагаемые государством коммерческие услуги относительно ниже по цене, чем полностью рыночные: *«... Год назад дочь ходила в платные секции при садике. Мы ходили на гимнастику и на танцы. Это стоило какие-то смешные деньги, 300 рублей в месяц за секцию. Поэтому мы ходили и туда, и туда»* (мама девочки 4,5 лет, владелица переводческого агентства).

Виды услуг для детей и характеристика их потребления

1. **Детские развивающие центры.** Выбор детского развивающего центра продиктован желанием родителей социализировать ребёнка через общение в социальной группе, каковой для него является группа детей соответствующего возраста. Данные центры варьируются по размеру, набору предлагаемых услуг, структуре (сетевая или моно), наличию или отсутствию лицензий на образовательную деятельность, продолжительности занятий [Коренькова 2017]. Некоторые мамы пользуются услугами центров, расположенных близко к дому, другие же собирают информацию о наиболее качественных или востребованных центрах. Самыми простыми мотивами обращения в любой или близко расположенный к дому центр становится скука, одиночество или пример подруг, которые уже водят туда своих детей: *«Я просто знаю мам, у которых ни во дворе никого нет, ни подруг, я понимаю, почему они туда ходят, ... потому что им нужно общение»* (неработающая мать 4-летней девочки); *«Пошла туда оттого, что уже тоскливо в четырёх стенах было»* (мама девочки 4,5 лет, владелица переводческого агентства).

В случае произвольного выбора детского развивающего центра мамы получают ограниченный набор услуг, которые к тому же часто не рассчитаны на любую аудиторию потребителей (высокоспециализованные). Возможно, специалисты применяют методики, о которых сами имеют мало представления. Кроме того, подобные услуги зачастую дороги и неадекватны. Респондентка (владелица переводческого агентства) отмечает, что посещение занятий в удобно расположенном центре не принесло удовлетворения. Несмотря на довольно высокий социально экономический статус мамы, данная услуга представляется дорогой и не стоящей запрашиваемых денег: *«Мы ходили только месяц, и потом я поняла, что это не стоит того. ... Это маленькая комната, очень классные преподаватели, которые любят детишек. Но, по сути, мы с детьми занимались сами, мы должны были помогать педагогам. То есть мы занимались тем, чем можно было бы, если не лениться, заниматься дома. А стоило это 4 тысячи в месяц. Если помножить на год, то в общем-то можно было целую путёвку на море в шикарный отель купить».*

Более сложные мотивы предполагают отбор детских учреждений. Мама, работающая в вузе, считает, что важны центры, которые действуют на законных основаниях и предоставляют ряд льгот: *«...первое – есть лицензия, значит, есть система, утверждённые Роспотребнадзором методики; второе – экономический аспект, возвращение тринадцати процентов от уплаченной суммы; третье – постоянные тренинги для педагогов»* (мама девочки 4,5 лет, научный сотрудник).

Таких центров в Нижнем Новгороде немного. Они укомплектованы, открывают свои подразделения в разных районах, но всё равно не могут охватить всех желающих. Наличие лицензии мамы считают важным фактором при выборе центра, так как государство контролирует деятельность (лицензированный центр должен утверждать методики и программы в Министерстве образования). Детям прививаются системные знания, и родители это прекрасно осознают: *«...чтобы была система, и чтобы мы могли понимать, что сейчас мы создали пласт знаний, на него уже наслаивается другой, следующий навык»* (мама девочки 4,5 лет, научный сотрудник).

К тому же три работающие мамы считают важными проверки со стороны Роспотребнадзора, гигиеническое состояние помещений, программы развития детей. Матери, выбирающие лицензированные детские развивающие центры, в большей степени удовлетворены их работой. Они отмечают, что получили желаемые результаты в развитии детей. Услуги также оцениваются родителями как дорогостоящие, но при этом они готовы их оплачивать: *«...занятие получается в среднем по 750–850 рублей – дорого, около дома можно найти в два раза дешевле, но я всегда боюсь в этом возрасте навредить, исправлять будет дороже»* (работающая мама девочки 3,5 лет).

Требования к качеству услуг, предоставляемых детскими центрами, не случайны, поскольку они связаны с дальними планами родителей в отношении социализации и развития своих детей. Мама надеются,

что впоследствии ребёнок сможет посещать школу с усложнённой программой или просто успешно учиться. Даже если возникает отрицательный опыт интеракции с развивающим центром, респондентки отмечают необходимость дошкольных образовательных мероприятий для своих детей: *«Через год надо будет отдавать уже на какие-то курсы при школе. Я сначала думала, что это всё «пугалки-страшилки», но сказали, что сейчас действительно нужно как минимум за год до поступления отдавать ребёнка в пришкольные развивающие кружки»* (мама девочки 4,5 лет, владелица переводческого агентства).

2. Дополнительные занятия в детских садах. Стало уже «общим правилом», что школы и детские сады в обязательном порядке предлагают родителям так называемые «дополнительные услуги» наряду с осуществлением присмотра и ухода, согласно стандартной образовательной программе по ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт). Отчасти такая деятельность продиктована давлением со стороны государства, стремящегося снизить издержки на социализацию детей и переложить часть расходов на родителей. Судя по наполненности групп платных дополнительных занятий в детских садах, они получили широкую популярность среди матерей дошкольников: *«Вообще ... я хотела в этом году уже начать какие-то образовательные дополнительные занятия в разных развивающих центрах, но подумала, что раз садик предлагает практически то же самое в течение её (дочки) «рабочего дня», то это ... удобнее. Чем из садика в пять-шесть вечера куда-то бежать-торопиться, а здесь всё в такой упрощённой форме. Поэтому я подумала, что это будет оптимальный вариант для первого года, ... она не так сильно будет перегружаться»* (неработающая мама девочки 4,2 года).

Некоторые родители стремятся поощрить социализацию, снижение уровня стресса у детей, продолжение общения в привычном коллективе, проведение времени с друзьями. *«Часть детей остаются в группе, остальных, кто заплатил за гимнастику, забирают заниматься Мы тоже взяли гимнастику, потому что <дочь> переживала очень сильно, что подружки ходят из группы, а она остаётся одна сидеть»* (мама девочки 4,5 лет, владелица переводческого агентства).

При понимании родителями «формального» подхода и простоты предложенных садиками платных занятий и мероприятий, все мамы единодушно признают безусловную пользу таких занятий: *«...там смешное количество времени занимаются, что-то типа 20 минут. Поэтому без напряжения, а радости куча»* (мама девочки 4,5 года). Родителям предоставляется также возможность выбора довольно широкого спектра занятий. Для матерей это способ определить наклонности своего ребёнка: *«... цель такая была: во-первых, это удобно; во-вторых, мы записались на большое количество секций, практически на все, которые садик предлагает, с той целью, чтобы посмотреть, к чему у неё <дочери> есть желание и на чём остановиться. С таким прицелом, чтобы в следующем году то или иное направление развивать уже более активно»* (мама девочки 4,2 года).

Ещё одна причина, которая оказалась важной практически для всех респонденток, независимо от их социально-экономического статуса – это относительно невысокая стоимость дополнительных платных занятий, предлагаемых в садике. В целом данные услуги выбираются вследствие благоприятного соотношения цены и качества: *«... так как мы хотим попробовать много, это в садике гораздо дешевле, чем если бы мы ходили на отдельные секции где-то»* (неработающая мама девочки 4 года); *«...мы ещё в садике столкнулись с дополнительными образовательными услугами, они тоже были платными, но носили исключительно символический характер»* (мама мальчика 8 лет, работающая по найму).

Отзывы пользователей платными дополнительными занятиями в детском саду говорят о сложившейся интегративной стратегии в развитии ребёнка за счёт разнообразия, удобства и дешевизны данных услуг, а также об их популярности.

3. Спортивные занятия. Ещё одним коммерческим предложением для детей являются частные спортивные занятия. Респонденты отмечали, что они водят детей на спортивные площадки и нанимают индивидуальных тренеров. Родители ставили своей целью оздоровление ребёнка – сбросить лишний вес, закалить, укрепить иммунитет. *«...Фигурное катание – потому что мы болели. Нужно было выбирать какой-то укрепляющий, такой зимний вид спорта. У нас платные занятия с тренером в РИО»* (мама девочки 4 года, каток в торговом центре «РИО»).

Современные мамы не воспринимают полноту своих детей с прежним умилением, как временное состояние, которое позже пройдёт, когда ребёнок «израстётся». Здесь мы также наблюдаем встраивание взрослого мира в детскую жизнь – в настоящее время успешность включает и фактор приятного внешнего вида, параметры которого существуют даже для детей самого младшего возраста: *«Дело в том, что у меня очень крупный ребёнок родился, и, собственно говоря, я сама всю жизнь борюсь с лишним весом; и вот эти перетяжки и складочки ... у моего ребёнка меня очень напрягали в плане того, что она у меня действительно до года была очень пухленькая, ... и я решила, что надо ребёнка приучать к спорту. Это решение было уже после года. Мы пошли в частный бассейн, четыре занятия в месяц за три тысячи рублей»* (работающая мама девочки 3,5 лет).

Практически все мамы, чьи дети занимаются спортом, отмечают высокую стоимость этих услуг, а также выражают недовольство работой детских тренеров, жёсткий стиль общения с детьми. Возможно, сложившаяся ситуация складывается из-за отсутствия конкуренции на рынке этих услуг, так как респонденты отмечали трудности в поиске «хорошего тренера» и времени, которое он мог бы уделить их ребёнку.

4. Проведение детских праздников. Ещё одним видом коммерческих услуг является наём аниматоров и помещений для проведения праздников. Все респондентки без исключения пользуются услугами аниматора и арендуют помещения для проведения детских праздников,

чтобы порадовать ребёнка и занять гостей силами платного специалиста. Среди причин, по которым мамы обращаются к этим услугам, особо выделяется желание разгрузить себя и сэкономить силы. Если приходится выбирать, что важнее экономить – деньги или затраты усилий, то они предпочитают скорее второе. Кроме того, родители оказываются своего рода заложниками знакомства своих детей с опытом проведения подобных мероприятий у их друзей: *«...Она была уже на нескольких Днях рождения, где были аниматоры, ей это очень понравилось, и она уже осознанно к четырём годам говорила, что ей бы тоже хотелось»* (неработающая мама девочки 4,2 года); *«У нашей дочки летом День рождения. Обычно он в форме пикника проходит на природе для друзей и их родителей, и вот в этом году мы позвали аниматора. Она была в полнейшем восторге от конкретно этого аниматора. До сих пор просит именно его позвать...»* (мама девочки 4,5 года, владелица переводческого агентства).

Однако проведение семейных праздников вне дома с участием профессионалов обусловлено не только желанием освободиться от готовки и уборки или повторить успешный опыт знакомых. За счёт развития предложений на рынке некогда интимный и домашний праздник становится демонстрацией возможностей родителей или даже формой внешней презентации своих детей. Дни рождения становятся внешне организованными и управляемыми событиями, начиная с первого года жизни ребёнка: *«...Как-то сейчас не принято приглашать людей домой, приняты сюжетно-ролевые вечеринки, проводимые вне дома»* (работающая мама мальчика 8 лет).

Мамы отмечают, что практически все друзья и знакомые перестали приглашать сверстников к себе домой для празднования Дня рождения. Возможно, это становится проявлением феномена современной городской изолированности [Bauman 2010], когда нежелание сближения с «незнакомцами» объясняется их массовостью, что «превосходит возможности человеческого восприятия и памяти» [Bauman 2008]. Проведение детских праздников постепенно «обрастает» новыми формами и маркерами. Часто оно проходит в специально украшенном для этого случая арендованном помещении, зоопарке или кафе; праздник становится тематическим, например, в стиле пиратской вечеринки, бала для принцесс, квеста и т. д. Значимым становится большое количество приглашённых и время, строго отведённое для того или иного мероприятия, чёткое отделение детей от родителей (деление поколений) во время мероприятия.

Почти все опрошенные матери выразили удовлетворение данными услугами, хотя они стоят недёшево: *«Это дорого. То есть надо понимать, что к этому действительно надо готовиться»*; *«Получилось дорого, но удобно для всех»*; *«Я промониторила рынок, аниматор это 2,5 тыс. за 1,5 часа, средняя цена по рынку»*; *«Я осталась довольна. То, что хотела, я получила. Нареканий у меня особо не было. Но у нас получилось дорого»*.

5. Услуги нянь и агентств по их подбору. Потребность в услугах по уходу за детьми отчасти удовлетворяется формальными институтами, но не редко родители обращаются в частные агентства. Основными причинами обращения к услугам нянь становится необходимость или желание работать, но не оставлять ребёнка одного дома; потребность в решении каких-то дел вне дома или отпуск. Поскольку такие услуги на легальном рынке являются дорогостоящими, то квалификация нянь подвергается строгой оценке. Отношения с родителями, нанимающими няню своему ребёнку, выстраиваются по принципу трудовых отношений: «работодатель – наёмный работник». Конечно, при невысоких доходах или возможности найти няню через знакомых, друзей или родственников, родители прибегают к помощи проходящих женщин и без специального образования и знаний, не оформляют с ними трудовой договор. Можно сказать, что в агентства обращаются только те мамы, для которых важны статусные вопросы (таких меньшинство), желающие получить качественные услуги как в обеспечении безопасности своего ребёнка, так и в профессиональном уходе.

Исследование показало, что прежде чем нанять домашний персонал, большинство современных мам собирают информацию по данному вопросу из специализированной литературы, интернет-источников, а также разного рода семинаров, вебинаров и консультаций со специалистами. Их отзывы о работе агентств по найму домашнего персонала и няней соотносятся с теми знаниями, которые они сформировали, и, как следствие, современная женщина – жительница мегаполиса, прибегающая к услугам няни, требовательна к поставщику данных услуг. Агентства учитывают данный факт и соответствующим образом позиционируют свои услуги, хотя зачастую это оказывается всего лишь рекламой: *«Агентство заявляет о том, что оно делает психологический портрет няни, подбирает её именно под семью, в которой она будет работать... После интервью с родителями и знакомства с ребёнком, работают над тем, чтобы была совместимость, обучают няню... <Однако> я могу охарактеризовать няню как неудовлетворительную, потому что по факту оказалось, что они у неё даже не проверили паспорт»* (мама мальчика 6,5 лет, владелица рекламного агентства).

Другие мамы отметили, что интервьюировали потенциальных нянь сами. Многие также остаются недовольны услугами агентств из-за несоответствия запроса родителей и действий няни: *«Наше требование – чтобы ребёнок был под присмотром, накормлен и уход был должный в наше отсутствие, чтобы безопасность была у ребёнка, а няня хотела развивать и растить гения»* (неработающая мама девочки 4,2 года).

Некоторые мамы высказали предположение, что анонсирование развивающих занятий со стороны няни, наряду с бытовым уходом и помощью ребёнку, были попыткой поднять себе зарплату. Нередко в кандидатах на должность нянь не нравилась угадываемая в их речи гиперопека. Однако часто встречается и обратная ситуация, когда мамы озабочены

недостатком внимания к ребёнку. Взрослеющему ребёнку больше нужны няни сопровождения, которые отводят его в школу или кружки, ждут и возвращают домой. В настоящее время такую услугу предоставляют даже социальные службы. Тем не менее родители часто опасаются и не доверяют приходящим няням: *«Я пока не готова. Для того, чтобы я им доверяла, мне нужно съездить в офис, поговорить с директором, посмотреть на персонал, который работает. А вот просто так довериться я не готова»* (мама мальчика 6,5 лет, владелица рекламного агентства).

6. Услуги репетиторов. Матери школьников отметили востребованность дополнительных занятий по общеобразовательным предметам школьной программы (услуги репетитора). Повышение требования к получению знаний, нехватка или низкая квалификация учителей в школах, ведущая к снижению общего уровня образования, смена методик обучения и форм контроля знаний, переход на новые учебники требуют компенсаторных навыков, предоставляемых репетиторами [Балакина 2012]. Самыми востребованными респонденты называли репетиторов по математике и английскому языку: *«...Ребёнок не математик, с точными науками сложности, ... тяжёлая программа, сложная»* (работающая мама девочки 12 лет). *«Английский – наша жизнь, без него никуда»* (работающая мама мальчика 12 лет).

Кроме того, родители нанимают репетиторов из-за загруженности на работе, отсутствия собственных знаний, желания лучше подготовить ребёнка к экзаменам. Пользующиеся услугами репетиторов отметили, что определение компетентности платного учителя – длительный процесс. Тем не менее опрошенные мамы отслеживают ситуацию и при необходимости меняют репетиторов, если они *«не достигли заданного уровня ...»* (работающая мама девочки 12 лет).

7. Услуги психологов. Мотивы обращения родителей к услугам психологов разнообразны. В частности, некоторые матери, посещающие психологические тренинги по воспитанию детей, объясняют свои желания следующим образом: *«...Это важно, так как там обучают родителей быть родителями»* (неработающая мама девочки 4,2 года); *«...Мне важно научиться правильно обращаться с моим ребёнком»* (мама девочки 4,5 лет, научный сотрудник); *«...Хотелось бы не допустить ошибки в воспитании»* (работающая мама девочки 3,5 лет).

Иногда родители считают необходимым получить консультацию психолога для самого ребёнка, т. к. часто не владеют достаточными навыками воспитания или боятся проявить инициативу: *«...Ребёнку нужно понять, почему происходит то или иное действие, почему его наказали, почему это произошло. Самое важное – не оставить вакуума недопонимания»* (работающая мама девочки 3,5 лет).

Использующие психологическое консультирование отмечают важность и нужность данной услуги. Если ранее консультации с психологом имели негативную коннотацию, были признаком семейной проблемы, то сейчас родители осознают, что это часть жизни и способ эффективного воспитания. Более того, в рассуждениях активных участниц слы-

шится критика в адрес тех, кто таких услуг избегает. При этом большинство расценивают консультации как достаточно дорогие, «но стоящие своих денег» (работающая мама девочки 3,5 лет).

Заключение

Изучение потребления коммерческих услуг для детей позволяет сделать вывод об их закреплении в частном социоэкономическом пространстве современных городских семей. Выбор и потребление таких услуг во многом зависит от возраста ребёнка, территориальной доступности для родителей (например, при школах или детских садах) и стоимости самих услуг. Качество предоставляемых услуг имеет значение для потребителей, однако это не всегда очевидно. Так, распространённые в настоящее время платные развивающие занятия в детских центрах представляют собой некую сложную конфигурацию между престижным потреблением, принятием новых способов развития ребёнка и ретроспекции взрослого образа жизни. Невысокого качества платные занятия в детских садах являются в большей степени средством разгрузки родителей, а также способом определить наклонности ребёнка за относительно небольшие деньги.

Передача части неспецифических семейных функций внешним платным экспертам продиктована требованиями времени. Родители, использующие коммерческие услуги, стремятся получить конкурентное преимущество в развитии своих детей. В этом случае возможна «цепная реакция»: если родители начали пользоваться такого рода коммерческими услугами, они вовлекаются в этот рынок и интересуются предложениями в разнообразных контекстах – досуге, воспитании и обучении ребёнка. В итоге формируется специфическая траектория взросления ребёнка с набором (само)требований в лучшем времяпрепровождении, лучшем образовании (лучшей школы), в лучших достижениях.

Другой вариант реализуется родителями, которые стремятся за счёт коммерческих услуг «довести» ребёнка до уровня развития сверстников из непосредственного окружения. Наконец, обращение к платным специалистам является способом высвобождения родителями (матерями) времени для собственных нужд. В данном случае возможны разные цели. Одной из важнейших является потребность в необходимости преодоления конфликта между занятостью, материнством и эмансипацией. Здесь становится необходимо использование услуг нянь. Между родителями и внешними помощницами формируются своеобразные отношения, в которых наряду с требованиями по качеству услуг большую роль играет доверие и компетентность самой няни. К услугам по домашнему уходу за детьми родительницы относятся чрезвычайно серьёзно не только из-за высокой стоимости, но и в силу того, что посторонний человек рассматривается как «член семьи», способный на время заменить ребёнку мать.

Среди современных женщин-матерей заметно желание передачи части ответственности за воспитание и развитие ребёнка сообществу профессионалов. Частично такое поведение стимулируется притоком информации и «наказами» специалистов, окружающих детей. Врачи, учителя, воспитатели, психологи выдвигают требования по уходу и воспитанию детей, с которыми сами родители часто не в силах справиться. Поскольку одной из проблем становится рост стоимости коммерческих услуг такого рода, то семьи, принимающие решение об их использовании, заинтересованы в получении реального результата, который, однако, не гарантирован родителям. В связи с этим вопрос, не совершают ли они ошибку в выборе услуг, остаётся открытым. Поэтому многие родители всё же больше доверяют государственным учреждениям, другие ориентируются исключительно на платные услуги коммерческих организаций.

Наконец, пользование некоторыми платными услугами для детей является формой самопрезентации семьи. Особенно это связано с услугами в области проведения досуга, организации спорта и отдыха. Пользование подобными услугами должно свидетельствовать об успешности самой семьи, её возможностях, что транслируется во внешнее, прежде всего «взрослое» окружение семьи. В таком окружении среди пользователей коммерческих услуг формируются нужные связи и отношения, как правило – среди родителей со сходными желаниями и возможностями в направлении развития и воспитания детей.

Библиографический список

Балакина Т. П. 2012. Экономика репетиторства: мотивы, стимулы, модели // Экономика образования. № 2. С. 115–121.

Бауман З. 2008. Город страхов, город надежд // Логос. № 3. С. 24–53.

Голофаст В. Б. 1974. Функции семьи // Семья и личность. М. С. 57–68.

Гребенников И. В. 1991. Основы семейной жизни. М.: Просвещение. 158 с.

Исупова О. Г. 2014. Ты же Мать: неизбежный героизм и неизбежная вина материнства // Полит.ру. 2 февраля. URL: <http://polit.ru/article/2014/02/01/isoupova/> (Дата посещения: 25.04.2019).

Коренькова М. М. 2017. Современные тенденции развития рынка семейных услуг. Анализ русского и зарубежного опыта // Вестник Института социологии. № 21. С. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.454>.

Коренькова М. М., Самылина Д. А., Трундова О. С. 2019. Коммерциализация семейных функций: между спросом и предложением // Интеракция. Интервью. Интерпретация. Т. 11. № 20. С. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.6>.

Мацковский М. С. 1989. Социология семьи: проблемы методологии и методики. М.: Наука. 116 с.

Москвичева Н. Л., Реан А. А., Костромина С. Н., Гришина Н. В., Зиновьева Е. В. 2019. Жизненные модели молодых людей: представления о будущей семье и модели, транслируемой родителями. // Психологическая наука и образование. Т. 24. № 3. С. 5–18.

Поливанова К. Н., Вопилова И. Е., Козьмина Я. Я., Нисская А. К., Сивак Е. В. 2015. Самоэффективность как содержательная основа образовательных программ для родителей // Вопросы образования. № 4. С. 184–200.

Поливанова К. Н. 2016. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. Т. 5. № 2. С. 5–10.

Поливанова К. Н. 2015. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование. Т. 7. № 2. С. 1–11.

Полутова М. А., Жанбаз О. О. 2015. Ценностные и мотивационные установки сообщества «Чайлдфри» с позиций постмодернизма // Вестник ЗабГУ. № 1 (116).

Рябова В. В. 2014. Трансформация функций семьи современном российском обществе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. № 3 (17). С. 106–112.

Сизова И. Л. 2012. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. № 1 (60). С. 86–103.

Сизова И. Л. 2016. Социокультурные факторы эскалации насилия в российской школе // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. № 2 (132). С. 185–192.

Сизова И. Л., Егорова Н. Ю. 2016. Насилие в школе и проблемы семьи // Социологические исследования. № 3. С. 128–131.

Филипова А. Г., Высоцкая А. В. 2019. Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора // Вестник Института социологии. Т. 10. № 4. С. 150–163. URL: https://www.vestnik-isras.ru/files/File/Vestnik_2019_31/Filipova,Vysotskaya.pdf (Дата посещения: 24.04.2020). DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.610

Чернова Ж., Шпаковская Л. 2016. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. Т. 14. № 4. С. 521–534.

Adriani F., Sonderegger S. 2009. Why do parents socialize their children to behave pro-socially? An information-based theory // MPRA. <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/16107> (Дата посещения: 24.04.2019).

Bauman Z. 2010. Europe of Strangers. Oxford University Transnational Communities working paper. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/bauman.pdf> (Дата посещения: 25.04.2019).

Furedi F. 2001. Paranoid Parenting. London: Allen Lane.

Hays S. 1996. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. Yale University Press. 272 p.

Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. 2014. *Parenting Culture Studies*. London: Palgrave Macmillan.

Wall G. 2004. 'Is Your Child's Brain Potential Maximized? Mothering in an Age of New Brain Research.' *Atlantis*. № 28 (2). P. 41–50.

Wall G. 2010. 'Mothers' Experiences with Intensive Parenting and Brain Development Discourse.' *Women's Studies International Forum*. № 33 (3). P. 253–63.

Zinovieva E. V., Kazantseva T. V., Pleshkova A. N., Kostromina S. N. 2018. The quality of paternal relationship in modern Russia. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences: International Conference Early Childhood Care and Education*. Vol. XLIII. №. 33. P. 248–256.

Статья поступила 21.04.2020

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Сизова Ирина Леонидовна, доктор социологических наук, профессор кафедры прикладной и отраслевой социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия.

Коренькова Марианна Максимовна, старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Нижний Новгород, Россия.

DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.652

Modern Urban Families' New Consumer Practices in Childcare and Parenting

Irina L. Sizova

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

E-mail: sizovai@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5656-0670

Marianna M. Korenkova

National Research University Higher School of Economics, Nizhniy Novgorod, Russia

E-mail: mkorenkova@hse.ru

ORCID ID: 0000-0002-1611-6708

For citation: Sizova I. L., Korenkova M. M. Modern urban families' new consumer practices in childcare and parenting. *Vestnik instituta sotziologii*. 2020. Vol. 11. No. 2. P. 174–193. DOI: 10.19181/vis.2020.11.2.652

Abstract. The aim of the study presented in this article is to determine the characteristics of Russian mothers seeking care and education services for their children. This work examines the transformation of the traditional family function of raising, socializing and educating children. Currently we are witnessing an increase in the number of parents who resort to paid family services. Therefore it is important to understand the evolution of this market segment, what defines consumers' choice of services and which types of services are the most popular, while also assessing customer satisfaction with the services they acquired. Analysis is conducted based on a series of semi-structured interviews with Russian women who have children of preschool or school age. Respondents included both working (be it on hire or self-employed) and unemployed women. Research was conducted within Nizhniy Novgorod city limits.

While conducting the interviews, it was discovered that the basic selection of paid services which parents acquire includes services offered by children's development centers, paid additional lessons at kindergarten or school, sports clubs, dance, art and foreign language lessons; children's parties – renting dedicated facilities, hiring clowns, purchasing thematic programs and holiday treats; hiring babysitters (either on a regular basis or on demand), psychologists and parenting coaches.

The authors reached the conclusion that modern urban families tend to split their responsibility (delegate authority) for raising, caring for and educating their children with those who have expertise in this field. Consumption of services by urban families starts earlier and continues for a longer period of time – in line with their children maturing – there's not too much diversity, but consumption does depend on such important motives as the desire to satisfy today's requirements for raising and developing children, parents freeing up spare time for their own needs, taking care of the child's future.

Keywords: maternity, family functional, paid services, the market of family services, trust, child development, socialization, family life

References

Adriani F., Sonderegger S. Why do Parents Socialize Their Children to Behave Pro-socially? An Information-based Theory. Munich Personal RePEc Archive, 2009; July 8. Available at: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/16107> [accessed 24.04.2020].

Balakina T.P. The economy of private tutoring. *Economika obrazovaniya = Education economics*, 2012: 2: 115–121 (In Russ.).

Bauman Z. The city of fears, the city of hopes. *Logos*, 2008: 3: 24–53 (In Russ.).

Bauman Z. Europe of Strangers. Oxford University Transnational Communities working paper. Oxford (UK), 2010. Available at: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/bauman.pdf> [accessed 25.04.2019].

Chernova Zh., Shpakovskaya L. Professionalization of Parenting: between Expert and Casual Knowledge. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2016: 14: 4: 521–534 (In Russ.).

Filipova, A., Vysotskaya, A.V. Educational inequality in Russian schools: the influence of territorial factor. *Vestnik instituta sotziologii = Institute of Sociology Bulletin*, 2019: 10: 4: 150–163. DOI: 10.19181/vis.2019.31.4.610 (In Russ.).

Furedi F. *Paranoid Parenting*. London: Allen Lane, 2001.

Golofast V.B. Functions of Family. *Family and Personality*. Moscow, 1974: 57–68 (In Russ.).

Grebennikov I.V. The foundations of family life. Moscow: Prosvetshenie, 1991. 158 p. (In Russ.).

Hays S. *The Cultural Contradictions of Motherhood*. New Haven, Yale University Press, 1996: 272.

Isupova O.G. You are mom: Inevitable Heroism and Unavoidable Guilt of Maternity. *Polit.ru – the Website*, 2014. Available at: <http://polit.ru/article/2014/02/01/isouпова> [accessed 25.04.2020].

Korenkova M.M. Modern tendencies for the development of the family services market. Analyzing Russian and foreign practices. *Vestnik instituta sotziologii = Institute of Sociology Bulletin*, 2017: 21: 52–70 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.454>

Korenkova M., Samylina D., Trundova O. Commercialization of family functions: between supply and demand. *Interaktsiya. Interviju. Interpretatsiya. = Interaction. Interview. Interpretation*, 2019: 11: 20: 114–132 (In Russ.). DOI: 10.19181/inter.2019.20.6

Lee E., Bristow J., Faircloth C., Macvarish J. *Parenting Culture Studies*. London, Palgrave Macmillan, 2014.

Matskovskiy M. *Sociology of Family: Problems of Methodology and Methods*. Moscow, 1989: 116. (In Russ.).

Moskvicheva N.L., Rean A.A., Kostromina S.N., Grishina N.V., Zinov'eva E.V. Life Models of Young People: Some Ideas About the Future Family and the Model Broadcast by Parents. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychology and Education*, 2019: 24: 3: 5–18 (In Russ.).

Polivanova K.N. Contemporary Parenthood as a Subject of Study. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychology and Education*, 2015: 7: 2: 1–11 (In Russ.).

Polivanova K.N., Vopilova I.E. and oth. Self-efficiency as meaningful base for educational programs for parents. *Voprosy obrazovaniya = Education issues*, 2015: 4: 184–200 (In Russ.).

Polivanova K.N. Childhood in the changing world. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2016: 5 (2): 5–10 (In Russ.).

Polutova M.A., Zhanbaz O.O. Value and motivation attitudes of the “Childfree” communities. *Vestnik ZabGU = Zabaykalsky State University Bulletin*, 2015: 1: 116: 89–101 (In Russ.).

Ryabova V.V. Transformation of family functions in modern society. *Problemy sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri = Problems of Socio-Economic Development of Siberia*, 2014: 17: 106–112 (In Russ.).

Sizova I.L. “The New Fatherhood” in the Context of the Family Policy Traditions and Innovations in Europe. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii = The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2012: 60 (1): 86–103 (In Russ.).

Sizova I.L. Social-cultural factors of violence escalation in Russian school. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsialnyie peremeny = Public Opinion Monitoring: Economic and Social Change*, 2016: 2 (132): 185–192 (In Russ.).

Sizova I.L., Egorova N.Y. Violence in school and family problems. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Studies*, 2016: 3: 128–131 (In Russ.).

Wall G. Is Your Child’s Brain Potential Maximized? Mothering in an Age of New Brain Research. *Atlantis*, 2004: 28 (2): 41–50.

Wall G. Mothers’ Experiences with Intensive Parenting and Brain Development Discourse. *Women’s Studies International Forum*, 2010: 33 (3): 253–63.

Zinovieva E.V., Kazantseva T.V., Pleshkova A.N., Kostromina S.N. The quality of paternal relationship in modern Russia. *The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences: International Conference Early Childhood Care and Education*, 2018: XLIII: 33: 248–256.

The article was submitted on: April 21.2020

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sizova Irina Leonidovna, Doctor of Sociological Science, Professor of the Department of Sociology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia.

Korenkova Marianna Maximovna, Senior lecturer, National Research University Higher School of Economics, the Department of Literature and Cross-Cultural Communication, Senior Teacher, Nizhniy Novgorod, Russia.